

42
5

На правах рукописи

Новичкова Елена Валерьевна

**Текст и образ в средневековой книжной культуре:
Инициалы иллюстрированной псалтири XIII века
из собрания Российской национальной библиотеки**

Специальность 24 00 01 – «Теория и история культуры»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории искусств факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:	доктор педагогических наук, доцент Безрогов Виталий Григорьевич
Официальные оппоненты:	доктор искусствоведения, доцент Этингоф Ольга Евгеньевна кандидат искусствоведения, доцент Расторгуев Алексей Леонидович
Ведущая организация:	Государственный музей изобразительных искусств им А С Пушкина

Защита состоится «11» января 2010 года в 14 00 часов на заседании совета Д 212.198 06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном гуманитарном университете по адресу. 125993, г Москва, ГСП-3, Миусская площадь, 6

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «9» декабря 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии

Е Г Лапина-Кратасюк

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Искусство иллюстрирования рукописных книг (иллюминация) является неотъемлемой частью культуры средневековой Европы. В последние десятилетия все возрастающий интерес исследователей вызывает изучение иллюстрированных средневековых рукописей не просто как памятников палеографии и живописи, но как целостных произведений книжного искусства, объединяющих в себе текст и изображения в соответствии с неким замыслом, «программой», которой руководствовались создатели манускриптов. При этом в центре внимания неизбежно оказывается одна из наиболее сложных и интересных в контексте изучения средневекового искусства проблем – вопрос о принципах сосуществования и взаимодействия текста и образа. Однако ключевой для понимания книжной культуры Средневековья процесс трансформации слова в изображение изучен недостаточно. Его реконструкция может быть произведена на основе исследования средневековых рукописей, хранящихся в отечественных собраниях.

В диссертации механизмы взаимодействия текста и образа рассматриваются на материале псалтири¹, созданной в Париже в первой половине XIII века и входящей сейчас в собрание Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Этот характерный для данной эпохи памятник миниатюры, имеющий хорошую степень сохранности, на настоящий момент практически не изучен ни отечественными, ни зарубежными исследователями. Введение в активный научный оборот рукописи из РНБ представляется тем более необходимым, что исследование этого манускрипта сопряжено с решением ряда актуальных вопросов, возникающих при изучении средневековых

¹ Здесь и далее слово «псалтирь» пишется со строчной буквы, если обозначает собой тип манускрипта с прописной – если обозначает книгу Библии.

рукописей в целом. Обширность и разнообразие иллюстративной программы псалтири из РНБ дают возможность существенно углубить представление о практике изготовления средневековых иллюстрированных манускриптов и о механизмах, которые позволяли создавать из текста и изображений художественное единство. Это предопределило проблематику работы и ее тему «Текст и образ в средневековой книжной культуре. Инициалы иллюстрированной псалтири XIII века из собрания Российской национальной библиотеки».

Объектом исследования являются миниатюры, иллюстрирующие псалмы в псалтири XIII века из собрания Российской национальной библиотеки (Лат Q v. I 67).

Предметом исследования выступает процесс создания иллюстративной программы рукописи Лат. Q v I 67: принципы выбора сюжетов изображений, механизмы заимствования и конструирования новых иконографических схем в иллюстрациях к псалмам.

Цель работы – проанализировать пути от текста к иллюстрации в средневековой практике книжного производства и показать способы взаимодействия текста и образа в средневековых манускриптах на примере рукописи XIII века из РНБ.

Осуществление цели работы требует решения следующих основных задач:

- проанализировав традиции иллюстрирования текста Псалтири на средневековом Западе, определить степень типичности и специфику рукописи из РНБ в контексте практик иллюстрирования псалмов,
- выявить текстовые источники, из которых черпались сюжеты иллюстраций рукописи из РНБ,
- определить, в какой мере сюжеты миниатюр соответствуют смыслу текста и каковы причины существующих несоответствий,
- определить возможные иконографические источники миниатюр рукописи из РНБ.

– проанализировать механизмы создания новых иконографических схем в процессе производства данной рукописи

Обзор источников. Основным визуальным источником для исследования послужили иллюстрации в инициалах рукописи Лат. Q v I 67 Второй круг источников составили миниатюры пяти манускриптов, родственных псалтири из РНБ и имеющих схожие с ней иллюстративные программы (группа французских «иллюстрированных полностью» псалтирей XIII века) Также при написании работы привлекались иллюстрации других памятников средневековой западноевропейской и византийской иллюминации VIII–XIV веков Кроме того, использовался иконографический материал памятников скульптуры, витража, эмали, преимущественно созданных в XII–XIII веках во Франции, то есть близких к рукописи из РНБ по времени и месту производства

Текстовыми источниками для исследования послужили прежде всего книги Ветхого и Нового заветов, а также апокрифические сочинения. Активно использовались комментарии к псалмам толкования Иоанна Богослова, Руфина, Августина, Иеронима и других отцов восточной и западной Церкви, компиляции святоотеческих комментариев *Glossa ordinaria* Валафрида Страбона (IX век) и *Commentaria in Psalmos* Петра Ломбардского (XIII век) Самый широкий круг текстовых источников составили сочинения, выходящие за границы собственно богословской традиции, хотя и имевшие ее в своем основании (тексты Физнолога и бестнариев, «Золотая легенда» Иакова Ворагинского и др)

Историкографический обзор. При написании диссертации использовались *общие исследования по средневековой иллюминации* (работы Д Бэкхаус, Р Кэлкинса, О Пэхта, К. де Хэмела и др), труды о книжной миниатюре отдельных стран, городов и конкретных мастерских (Ж Порше, Р Брэннер, У Кан, К. Додвелл и др)

Наиболее полно были изучены работы, посвященные иллюстрированию текста Псалтири Первые *монографические*

исследования об иллюстрированных псалтирях относятся к концу XIX – началу XX века (А Спрингер, И Тикканен). Важными вехами в изучении иллюстраций к псалмам стали работы Г Хазеллоффа, В Лероке, С Дюфрени, О Пэхта, Ч Додвелла, Ф Вормальда, К Хани и др. Начало XXI века ознаменовано появлением коллективных сборников научных исследований об иллюстрациях средневековых псалтирей²

Особый интерес представляют работы об «иллюстрированных полностью» псалтирях (статьи М. Джеймса, С Берже, Р Хаушера, И П Мокрецово́й) До настоящего времени только одной из рукописей данной группы было посвящено полномасштабное самостоятельное научное исследование: это неопубликованная работа Т Алфилл о псалтири, хранящейся в Кембридже³ Большой вклад в изучение «иллюстрированных полностью» псалтирей внесла Э Петерсон Ее диссертация «Иконография историзованных инициалов к псалмам в группе французских иллюстрированных полностью псалтирей XIII века» по сей день остается самым масштабным и глубоким исследованием в этой области⁴ Однако, изучив взаимоотношения манускриптов внутри выделенной группы, исследовательница не рассмотрела подробно механизмы взаимодействия в них текста и иллюстраций Рукопись из РНБ впервые описана в обзорной статье И П Мокрецово́й «Иконографические особенности французской псалтири XIII в из собрания Государственной Публичной библиотеки им М Е Салтыкова-Щедрина», вышедшей в 1974 году⁵

Теоретические проблемы взаимоотношений вербального текста и визуального образа рассмотрены в общих трудах К Вайцмана, О Пэхта, М Шапиро и др., посвященных византийской и западноевропейской

² Studies in the Illustration of the Psalter – Stamford Shaun Tyas, 2000, The Illuminated Psalter Studies in the Content, Purpose and Placement of its Images – Turnhout Brepols Publishers, 2005

³ Alfille T. A Psalter in Cambridge University Library, MS Ee. iv. 24 – London, 1985

⁴ Peterson F.A. Iconography of the Historiated Psalm Initials in the Thirteenth-Century French Fully-Illustrated Psalter Group Pittsburgh – Pittsburgh 1991

⁵ Проблемы палеографии и кодикологии в СССР – М Наука, 1974 – С 337–354

средневековой миниатюре, а также в работах, выполненных на материале отдельных рукописей⁶

При написании диссертации большое значение имели исследования, частично или полностью посвященные *роли образца и инструкции* в практике создания средневековых рукописей (монографии Х Бухтала, Р Шеллера и Дж Александера, статьи С Берже, А Мартена, Ф. Вормальда, Э Стоунз, П Штирнеманн и др)

Методология исследования. Реализация задач диссертационной работы обусловила применение целого комплекса исследовательских методов и подходов

Прежде всего это метод иконографического анализа изображений, позволяющий опознавать представленные сюжеты и соотносить их с текстовыми источниками. Метод базируется на сформулированных Э Малем, А Грабаром, К Вайцманом принципах анализа отдельного изображения, его соотношения с сакральными или экзегетическими текстами, а также с другими живописными и скульптурными изобразительными циклами

Расширить возможности иконографического метода позволяет применение в работе элементов иконологического метода, предполагающего изучение взаимоотношений текстуальной и изобразительной традиций в широком общекультурном контексте. Знание контекста дает возможность расшифровывать символические и знаковые элементы изображений. Основы метода были заложены в работах таких выдающихся ученых, как А Варбург, Э. Панофский, Ф Закль, Э Гомбрих

⁶ Camille M. The Book of Signs Writing and Visual Difference in Gothic Manuscript Illumination // Word & Image - 1985 - Vol 1 - № 2 - P 133-149, Schapiro M. An illuminated English Psalter of the Early Thirteenth Century // Journal of the Warburg and Courtauld - 1960 - XXIII - P 179-189 Wirth K - 1 Notes on Some Didactic Illustrations in the Margins of a Twelfth-Century Psalter // Journal of the Warburg and Courtauld - 1970 - Vol XXXIII - P 20-40 и др

Широко используется в исследовании и типологический метод, применение которого позволило выявить и описать основные традиции иллюстрирования текста Псалтири на средневековом Западе, а также основные типы соотношения текста и иллюстрации в практике создания иллюминированных рукописей

Рассмотрение текстов, прежде всего подписей к иллюстрациям в манускриптах, родственных псалтири из РНБ, обусловило применение методов текстологического анализа Сравнительный анализ подписей позволил частично реконструировать текст первичной программы, к которой они восходят

Научная новизна исследования. В работе впервые подробно изучена иллюстративная программа выдающегося памятника французской книжной культуры XIII века

Миниатюры рукописи из РНБ рассматриваются в общем контексте иллюстрирования текста Псалтири на средневековом Западе Несмотря на то что латинским псалтирям в целом посвящено множество монографических исследований и статей, на настоящий момент не создано сколько-нибудь полной типологии иллюстраций к псалмам Давида. Между тем такая типология представляется необходимым инструментом для изучения конкретных рукописей В настоящей работе впервые предпринята попытка типологизировать иллюстрации к Псалтири на различных уровнях: по принципу их физического положения в тексте, их смыслового соотношения со словами псалмов, а также на основании определения источников, из которых черпались сюжеты.

Сосуществование текста и образа и роль образца и инструкции в создании средневековых манускриптов – вопросы, привлекавшие внимание многих ученых, но до сих пор не исчерпанные Обширность иллюстративной программы рукописи из РНБ дала возможность на примере одного манускрипта проследить сложные взаимоотношения между текстом и иллюстрациями, увидеть пути трансформации текста в

визуальный образ и обозначить степень и репертуар отклонений от первоначального замысла, возникающих в ходе этого многоступенчатого превращения. Вопрос о подобных отклонениях неоднократно затрагивался в различных исследованиях, но рассматривался преимущественно на вырванных из контекста примерах, приводимых в качестве любопытных анекдотов. В настоящей работе впервые подробно разобран механизм превращения слова в образ, типологизированы возможные отступления иконографии миниатюр от проиллюстрированного ими текста, проанализированы гипотетические причины этих отступлений. Специфической особенностью работы является то, что создание изображений в инициалах рукописи рассматривается в ней как единый, хотя и не лишенный внутренних противоречий процесс, включавший различные фазы и вовлекавший множество участников, каждый из которых внес свой вклад в итоговый результат.

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Иллюстративная программа создаваемой рукописи становилась результатом многоступенчатой трансформации текста Псалтири в визуальные образы. В процессе трансформации слова в образ последовательно участвовали люди, выполнявшие разные функции в рамках средневековой книжной мастерской, обладавшие разным уровнем познаний в области священной истории и изменявшие изначальный замысел в соответствии со своим пониманием поставленных перед ними задач.

2 Определяющим принципом при выборе сюжетов иллюстраций было желание буквально запечатлеть отдельные строфы или даже слова Псалтири. Эта интенция была более существенной, чем стремление отобразить богословское толкование псалмов Давида посредством иллюстраций.

3 Сюжетное и иконографическое разнообразие миниатюр рукописи из РНБ выходит за границы «стандартных» иллюстративных программ.

XIII века Многие из представленных сцен имеют редкие или даже уникальные сюжеты, не находят прямых аналогий в более ранних манускриптах и, вероятно, не могли быть результатом непосредственного копирования визуальных образцов, имевшихся в распоряжении художника

4 Не имея возможности опереться на устойчивую традицию иллюстрирования текста Псалтири и готовые иконографические схемы, художники рукописи из РНБ активно изобретали новые, используя в этих случаях по своему усмотрению визуальные фрагменты сцен, известных им из предыдущего опыта

Теоретическая значимость исследования. Положения, методы анализа и выводы настоящей работы позволяют существенно расширить представление об организации работы в средневековых мастерских, принципах взаимоотношения текста и образа в западноевропейских средневековых манускриптах, механизмах заимствования и создания новых иконографических схем

Реконструкция процесса создания иллюстративной программы манускрипта из РНБ, дающая представление о принципах и механизмах производства средневековых рукописей, может быть использована в общих работах по истории средневекового искусства Также материал и результаты исследования могут представлять ценность для последующих работ, посвященных взаимодействию текста и образа в средневековой книжной культуре Предпринятый анализ иллюстративной программы рукописи из РНБ может послужить отправной точкой для дальнейшего изучения этого манускрипта, уточнения его описаний в каталогах, а также для создания комментированного факсимильного издания

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы в учебных курсах, посвященных истории культуры и искусства средневекового Запада, а также в курсах по

средневековой иконографии в системе высшего профессионального образования

Приложение, в котором представлены различные варианты иллюстрирования каждого псалма, может служить справочником для исследователей, аспирантов и студентов изучающих христианскую иконографию

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в публикациях автора (в том числе в издании, входящем в перечень ВАК), во время выступлений на конференции «Проблемы истории и культуры Средних веков (Курбатовские чтения)» в Санкт-Петербургском государственном университете (ноябрь 2007 года) и на заседаниях кафедры всеобщей истории искусств факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета. Положения диссертации использовались в спецкурсе «Библия в искусстве западного Средневековья», прочитанном в РГГУ в 2006 году А.В. Пожидаевой при участии автора работы. Текст диссертации обсужден и одобрен на заседаниях кафедры всеобщей истории искусств факультета истории искусства РГГУ

Рукопись диссертации содержит два тома, 465 страниц и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы (223 наименования, из них 194 – на иностранных языках), а также три приложения: аналитическую таблицу, содержащую комплексный анализ каждого из инициалов рукописи Лат. Q v I 67, иллюстрации к тексту работы, индекс манускриптов, упомянутых в диссертационном исследовании

II Основное содержание работы

Во введении сформулированы цели и задачи исследования, обозначены его актуальность, новизна и методологические подходы. Здесь же описаны источники, использовавшиеся при написании работы, и представлен подробный историографический обзор.

Первая глава работы – «Миниатюры рукописи из РНБ как вариант иллюстрирования текста Псалтири» – посвящена рассмотрению миниатюр манускрипта из РНБ в контексте иллюстрирования текста Псалтири на средневековом Западе.

В разделе 1.1 описывается происхождение текста псалмов и особенности его бытования в средневековой культуре.

Псалмы Давида – один из наиболее значимых текстов в религиозной, интеллектуальной и художественной жизни средневекового Запада. Изначально Псалтирь была сборником гимнов, предназначенных для литургического использования во время иудейских богослужений. Это предопределило жанр псалмов – жанр религиозной лирики, хвалебных песен и молитв. Традиция богослужебного употребления псалмов перешла из иудаизма в христианство: псалмы стали неотъемлемой частью христианской литургии. Одновременно псалмы были источником личных молитв как клириков, так и мирян, к XII веку Псалтирь стала самой популярной на средневековом Западе молитвенной книгой. Начиная с каролингского времени и вплоть до распространения в XIV веке часословов Псалтирь была самой обиходной книгой среди различных слоев общества. Обычно именно по тексту Псалтири люди учились читать. Чаще, чем любой другой текст Писания, Псалтирь выделялась в отдельный кодекс.

В разделе 1.2 дается описание основных подходов и традиций иллюстрирования текста Псалтири.

Псалтирь, являвшаяся одной из популярнейших книг Средневековья, была одновременно и текстом, который чаще других иллюстрировался средневековыми художниками. В некоторых случаях традиции иллюстрирования определяли набор сюжетов, сопровождающих отдельные псалмы, в других же – только общие принципы построения программы иллюстрирования, не препятствующие изменению и обновлению изобразительного репертуара.

Можно выделить два варианта взаимодействия иллюстраций и текста. Первую крупную группу составляют случаи, когда иллюстрация не связана непосредственно с текстом, который она сопровождает. Самое известное проявление этого принципа – традиция «листов перед Псалтирью», развернутых циклов миниатюр, помещавшихся в манускриптах XI–XIII веков перед текстом первого псалма. Сюжеты внутри циклов выстраиваются в хронологическом порядке, охватывая определенный период священной истории. Однако при иллюстрировании псалмов мог применяться и прямо противоположный принцип – непосредственное иллюстрирование конкретных слов или строф Псалтири. Иллюстрации в этом случае никак не связаны между собой, но зато соотносятся с конкретными небольшими элементами текста.

Наиболее многочисленны рукописи, в которых проиллюстрированы только немногие, строго определенные псалмы. Выделение этих избранных псалмов основывалось на закреплённых традицией системах деления текста Псалтири (трех-, четырех-, восьми- и десятичастного). Трех- и четырехчастное деление текста (и соответствующее местоположение иллюстраций) можно видеть в ряде островных псалтирей X–XI веков. Последовательно применявшийся в западноевропейских псалтирях принцип иллюстрирования сводился к украшению миниатюрами восьми или десяти т.н. «литургических» псалмов. В конце XII – начале XIII столетия эти псалмы начинают обязательно выделяться с помощью историзованных (содержащих сюжетные

изображения) инициалов, и для них вырабатывается устойчивая система иллюстрирования, а точнее, несколько систем, сформированных разными национальными традициями. Такие программы, воспроизводившиеся из рукописи в рукопись, можно с полным правом назвать «стандартными».

Манускрипты с иллюстрациями ко всем или многим псалмам представляют собой самую разнородную группу западноевропейских псалтирей. Такие рукописи составляли лишь малую часть от общего количества псалтирей, и их программы были, как правило, уникальны. Говоря о подробном иллюстрировании Псалтири, можно подразумевать только намерение сопроводить миниатюрами все или многие псалмы, а не традицию, которая бы предписывала использование определенных сюжетов для иллюстрирования конкретных псалмов. Такой, устойчивой и общеизвестной, традиции на средневековом Западе разработано не было.

Раздел 1.3 посвящен описанию и анализу особенностей т.н. «иллюстрированных полностью» псалтирей, к числу которых относится и манускрипт из РНБ «Иллюстрированные полностью» псалтири – группа рукописей, созданных во Франции в XIII веке. В настоящее время в ее состав включают восемь манускриптов⁷. В работе кратко описан каждый из них.

Шесть рукописей (из РНБ, Манчестера, Филадельфии, Лос-Анджелеса, Кембриджа и Национальной библиотеки в Париже) образуют отдельную семью внутри группы «иллюстрированных полностью» псалтирей. В них проиллюстрированы все псалмы без исключения, а подобие иллюстративных программ манускриптов настолько велико, что позволяет считать, что в их основе лежала единая *первичная программа*.

В четырех из шести манускриптов присутствуют подписи к инициалам на латинском (в рукописях из Манчестера и Филадельфии)

⁷ London: BL, MS Harley 2895; Paris: Bibliothèque Sainte-Geneviève, MS 56; Manchester: John Rylands University Library, MS lat 22; Санкт-Петербург: РНБ, Лар. Q. v. 1. 67; Philadelphia: Free Library, J.F. Lewis Collection, MS European 185; Los Angeles: J. Paul Getty Museum, MS 46; Cambridge: University Library, MS Ee. 1v. 24; Paris: BNF, MS lat 10435.

и старофранцузском (в рукописях из Кембриджа и Парижа) языках. Это короткие надписи, называемые представленные в инициалах сюжеты. Они располагаются на полях возле инициалов в рукописях из Манчестера, Филадельфии и Парижа, а в псалтири из Кембриджа собраны вместе на отдельном листе и помещаются между календарем и текстом первого псалма. Наиболее вероятно, что именно так – в виде списка сюжетов – программа и распространялась, копируясь в разных французских мастерских на протяжении всего XIII века. В виде подписей к каждому инициалу или же в виде списка таких подписей можно непосредственно видеть текстовые программы рукописей.

Раздел 1.4 содержит описание центрального памятника работы – рукописи из собрания РНБ, сведения о датировке, происхождении, стиле миниатюр манускрипта, а также о его составе и иллюстративной программе. В этой части в качестве рабочей гипотезы исследования моделируется и схематично описывается путь от текста к иллюстрациям с обозначением основных стадий и участников процесса.

Стилистические особенности и состав рукописи из РНБ позволяют считать, что она была изготовлена примерно в 1120–1130-х годах в светской мастерской в Париже. Манускрипт включает календарь, текст Псалтири, кантики, литании и молитвы.

В рамках диссертационного исследования рассматриваются только 173 иллюстрации к псалмам – самая объемная и оригинальная часть иллюстративной программы манускрипта из РНБ. В тексте Псалтири историзованные инициалы открывают каждый из псалмов, кроме того, миниатюрами сопровождаются 22 части 118-го псалма. Необычной особенностью рукописи из РНБ является то, что 68-й и 70-й псалмы иллюстрируются в ней не одним, а двумя историзованными инициалами. Каждый. Рукопись не имеет подписей к миниатюрам, так что их сюжеты зачастую можно определить только посредством сравнительного анализа подписей к аналогичным иллюстрациям в других манускриптах группы.

Миниатюры к псалмам в шести родственных «иллюстрированных полностью» псалтирях являются результатом сложного многоступенчатого процесса трансформации слова в образ. В работе создается модель такого процесса, для удобства анализа выделяются его основные «действующие лица». *Автор программы* – человек (люди), видимо, в соответствии с заказом подобравший сюжеты иллюстраций к каждому из псалмов, то есть создавший *первичную программу*, к которой прямо или опосредованно восходят программы всех шести манускриптов. *Копиист программы* – каждый из людей, которые, переписывая первичную программу или ее дериваты, создавали текстовые программы конкретных дошедших до нас рукописей. Переписывая поступивший в его распоряжение список сюжетов и одновременно почти неизбежно трансформируя его, Копиист выступал соавтором программы рукописи. *Миниатюрист* – собирательное название художников, на основании составленного Копиистом списка сюжетов исполнявших иллюстрации той или иной рукописи.

Эта модель процесса создания иллюстративной программы «иллюстрированных полностью» псалтирей представляет собой базу, на основании которой миниатюры рукописи из РНБ и ход их создания рассматриваются в двух последующих главах работы.

Раздел 1.5 содержит выводы первой главы, заключающиеся в том, что рукопись Лат Q v I 67 из собрания РНБ репрезентативна для решения задач диссертационного исследования.

Вторая глава работы – «Память смысла» – посвящена трансформации текста Псалтири в текст *первичной программы*, к которой восходят программы всех «иллюстрированных полностью» псалтирей и которая может быть частично реконструирована на их основе. Центральным действующим лицом выступает, соответственно, Автор программы. Особое внимание уделяется вопросу о том, насколько сильной была в первичной программе «память смысла», то есть в какой степени

избранные для иллюстрирования сюжеты подходят в содержательном отношении к псалмам, которые они сопровождают

В главе описываются текстовые источники, из которых черпались сюжеты миниатюр «иллюстрированных полностью» псалтирей. Рассматривается, как иногда изначально совершенно чуждые Псалтири сюжеты сопоставлялись с ее текстом, какие механизмы задействовались при этом сопоставлении, какие императивы и предпочтения Автора программы проявились в его выборе и что он обошел вниманием.

Раздел 2.1 вводит в круг проблем, затронутых во второй главе, и посвящен анализу методов иллюстрирования псалмов в западноевропейских рукописях IX–XIII веков. Эта часть позволяет обозначить систему координат, в соответствии с которой впоследствии рассматривается взаимодействие текста и образа в «иллюстрированных полностью» псалтирях.

Из всего многообразия путей, связывающих текст и иллюстрации в средневековой практике иллюстрирования книг, можно выделить три основных метода, применявшихся в иллюминированных латинских псалтирях: это отображение упомянутых в псалмах событий и персонажей, иллюстрирование псалмов на основании экзегетических текстов и иллюстрирование по принципу *ad verbum* (то есть «по слову»). В первом случае художник опирался непосредственно на текст псалма; во втором – на авторитетную традицию толкования текста, позволяющую связывать его с сюжетами, почерпнутыми из других источников, в третьем случае иллюстратор руководствовался собственными ассоциациями.

Выявленные методы иллюстрирования псалмов далее используются для анализа взаимоотношений текста и иллюстраций в рукописи из РНБ. Иллюстрации разделены на несколько групп (в зависимости от их текстового источника), каждая из которых рассматривается в самостоятельном разделе работы.

Раздел 2.2 посвящен изучению связей между текстом псалмов и сюжетами миниатюр, отражающих эпизоды из жизни царя Давида (группа 1)

Основной критерий выбора сюжетов иллюстраций к псалмам определяется для данной группы очень четко. Им стали предваряющие некоторые псалмы заголовки, содержащие указания на отдельные события из жизни царя Давида. Только один из таких заголовков не был непосредственно отображен в первичной программе и в инициалах «иллюстрированных полностью» псалтирей (псалом 141), и только в одном случае при выборе сюжета не заголовок, а ассоциативное сопоставление послужило причиной изображения сцены из жизни Давида (псалом 112). Автор программы подходил к выбору сюжетов группы 1 с известной гибкостью, придумывая, какой сюжет будет иллюстрировать тот или иной псалом, он мог несколько отклоняться от содержания заголовка. Однако даже эти отклонения не выходили за пределы жизнеописания царя Давида. Таким образом, сюжеты группы 1 были введены в программу «иллюстрированных полностью» псалтирей почти исключительно на основании непосредственного упоминания в тексте псалмов.

В разделе 2.3 рассматриваются ветхозаветные сюжеты иллюстраций, не связанные с царем Давидом (группа 2)

Для этой группы изображений существенным доводом для выбора также являлось указание в тексте, но не в заголовках, а в самих псалмах, где нередко упоминаются отдельные события истории иудейского народа (псалмы 77, 82, 98, 104, 105, 107, 132, 134, 136). Но автор программы не ограничился выбором сюжетов «по упоминанию». Переключки между текстами Ветхого завета давали ему возможность использовать сюжеты, прямо в псалмах не упомянутые (псалмы 67, 129). Кроме того, в программах «иллюстрированных полностью» псалтирей можно найти и примеры ассоциативного сопоставления, не основанного ни на подобии

словесных формул, ни на опыте экзегезы. Подбор этих ветхозаветных сцен был предопределен только волей Автора программы, увидевшего в словах псалмов указания на события священной истории (псалмы 66, 72, 110, 114, 116, 118 Iod и Lamed)

Если для сюжетов группы 1 ассоциативное сопоставление слов псалмов с событиями ветхозаветной истории было исключением, то для группы 2 этот механизм выбора применяется наравне с изображением персонажей, прямо упоминаемых в тексте. Ассоциативная свобода в применении ветхозаветных сюжетов отличает «иллюстрированные полностью» псалтири от большинства других рукописей, где основой для выбора подобных сцен в качестве иллюстраций служили, как правило, непосредственные упоминания в тексте

Раздел 2.4 посвящен иллюстрирующим псалмы новозаветным сценам (группа 3)

Новозаветные события и персонажи в тексте псалмов не упоминаются и не могли быть частью исторической памяти авторов Псалтири. С псалмами, как и с другими текстами Ветхого завета, они оказались связаны не исторической, а прообразовательной логикой. Уже в тексте Евангелий и апостольских посланий речения Давида истолковываются как предвестие событий Нового завета.

В «иллюстрированных полностью» псалтирях можно увидеть более 20 различных сцен, источником которых послужили новозаветные книги. Ссылки внутри библейского текста, апокрифические сочинения, святоотеческие комментарии, литургическая практика и изобразительная традиция надежно связали некоторые строфы псалмов с важнейшими событиями Нового завета. Выбор ряда сцен, указанных в программах «иллюстрированных полностью» псалтирей, лежит в области подобных укорененных в сознании сопоставлений (иллюстрации к псалмам 2, 15, 18, 21, 23, 46, 108). Вместе с тем выбор некоторых других новозаветных сюжетов в «иллюстрированных полностью» псалтирях недвусмысленно

свидетельствует об использовании Автором программы принципа *ad verbum* (47, 106, 118 Phe)

Некоторые из сцен, восходящих к тексту Нового завета, вошли в программу «иллюстрированных полностью» псалтирей в видоизмененном виде. Привлекая новозаветные сюжеты в качестве иллюстрации, Автор программы «иллюстрированных полностью» псалтирей трансформирует их, приближая к тексту псалмов, создавая на этой основе новые композиции и новые смыслы. Иногда сконструированные таким образом сцены могут противоречить повествовательной логике, игнорировать, а то и искажать смысл евангельских текстов и идеи, вложенные в текст Псалтири экзегетической традицией. Подобные случаи – лучшая иллюстрация тезиса о затухании «памяти смысла», утрате человеком, создающим программу иллюстрирования манускрипта, представления о смысле текста, к которому подбираются иллюстрации.

На примере новозаветных сцен можно с полной ясностью увидеть все расширяющиеся возможности ассоциативного выбора сюжетов для иллюстраций. По всей видимости, Автор программы хотел использовать максимально возможное число новозаветных сюжетов и потому связывал их с текстом псалмов всеми доступными ему способами, например, выхватывая отдельные слова и объединяя содержание нескольких фраз.

Раздел 2.5 посвящен бестиарным сюжетам иллюстраций, то есть сценам, почерпнутым из книг, содержащих описания различных, как реальных, так и фантастических, животных и птиц (группа 4).

В отношении бестиарных сцен «иллюстрированных полностью» псалтири представляют собой уникальное явление в истории иллюминирования текста. Псалтири Автор программы выбрал из бестиариев семь сюжетов, причем некоторые из них не относились к числу популярных и не имели традиции репрезентации. Принципы использования бестиарных сюжетов демонстрируют различные варианты

иллюстрирования *ad verbum* Избранные Автором программы сцены могут иллюстрировать целые строфы (когда легенда во многом сформирована текстом Псалтири -- псалмы 57, 146) или представлять сюжеты, связанные с упоминаемыми в псалме животными (101, 102) В других случаях проявляется более сложный механизм соотношения текста псалмов и выбранных бестиарных сцен связь осуществлена за счет сопоставления слов псалмов с *толкованиями* бестиарных легенд (65, 118 Samech и Res) Данные примеры не позволяют сомневаться в том, что Автор программы «иллюстрированных полностью» псалтирей прекрасно знал тексты бестиариев

В разделе 2.6 речь идет о сюжетах, которые названы в работе «дословными» (группа 5) Это те сюжеты, которые подбирались Автором программы к словам псалмов и не имели иной основы, кроме буквального прочтения текста

Принимая решение использовать в манускрипте «дословные» сюжеты, Автор программы не выбрал эпизод из известных ему текстов, с тем чтобы показать их единство с текстом Псалтири, символические связи между ними Вместо этого он самостоятельно конструировал сюжет из отрывков псалмов, ища и находя словесные (и в перспективе – визуальные) формулы, способные отразить слова Давида

Более всего среди «дословных» сюжетов распространены изображения царя Давида, выполняющего те или иные действия в той или иной обстановке в зависимости от того, куда воображение Автора программы было направлено текстом Почти столь же часто, как и Давид, в качестве персонажа у Автора программы выступает «некто/человек», реже – «Бог», «Христос», «священник», «пудей», «идолопоклонник» и т д Действия персонажей предельно разнообразны они читают, спят, тонут, восхваляют Бога и т д Некоторые из таких сцен вполне традиционны, другие – редки и даже уникальны

Для Автора программы равной потенциальной воплощаемостью обладали конкретно обозначенные предметы и действия (в любых временах и наклонениях) и более сложные, в том числе абстрактные, понятия Гимнографический текст Псалтири является главным фактором при выборе подобных сюжетов, причем часто решающим оказывается не смысл псалмов, а набор употребленных в них слов «Память смысла» отступает перед желанием создать предельно разнообразную и необычную программу иллюстрирования Не предоставляя Автору программы большого выбора по части подходящих для отображения исторических сюжетов, Псалтирь дает грандиозные возможности для визуализации сравнительных оборотов и метафор Это – еще одна возможность разнообразить иллюстративную программу манускриптов за счет того, что в качестве источника сюжета рассматриваются в числе прочего несюжетные элементы текста Псалтири

Раздел 2.7 содержит выводы второй главы, заключающиеся в том, что 1) источниками сюжетов изображений «иллюстрированных полностью» псалтирей являлись ветхозаветные и новозаветные тексты, апокрифы и бестиарии, 2) существовало несколько принципов их отбора отображение упомянутых в тексте Псалтири событий, иллюстрирование на основе экзегезы и по ассоциативному принципу *ad verbum*

Третья глава работы – «Память смысла и память глаза: пути взаимодействия» – посвящена превращению программы конкретной рукописи в сюжеты миниатюр, помещенных в историзованные инициалы

В этой главе внимание переключается с Автора программы на непосредственного исполнителя, или Миниатюриста, и, соответственно, на процесс создания конкретных иллюстраций, присутствующих в рукописи из РНБ Понятие «память смысла» сохраняет свою актуальность и обогащается при рассмотрении работы Миниатюриста Но на этом этапе в игру вступает уже и собственно визуальная составляющая, «иконографический лексикон» Миниатюриста, который

должен был отразить сюжетное богатство программы Вынесенное в название третьей главы словосочетание «память глаза» призвано обозначить этот новый ракурс исследования

Раздел 3.1 вводит в проблематику третьей главы В нем описываются границы и стратегии деятельности Копинста программы и Миниатюриста, а также делаются вводные замечания относительно видов инструкций и следования им

Текст в средневековых манускриптах, как правило, писался раньше, чем делались иллюстрации, так что Миниатюристу оставалось только вставить изображения в оставленные для них места Однако если иллюстративная программа отличалась от «стандартной», мастер нуждался в указаниях, направляющих его действия, то есть в инструкциях Инструкции могли быть различными по своему виду и назначению Чаще всего они определяли, какой сюжет должен быть представлен в том или ином месте Помимо письменных инструкций в средневековой рукописи могли присутствовать инструкции визуальные, адресатом которых был Миниатюрист Небольшие рисунки помещались на полях рукописи около будущего инициала или же непосредственно на его месте

Из всего многообразия видов инструкций при создании псалтири из РНБ и манускриптов ее группы применялись как минимум два Это, во-первых, письменные указания – программа конкретной рукописи в виде списка сюжетов И, во-вторых, предварительные рисунки, создававшиеся на основе письменных указаний и служившие, в свою очередь, руководством для мастера, раскрашивающего и детализирующего миниатюру в инициале псалма

Работа Миниатюриста была во многом predeterminedена инструкциями, так что ему, казалось бы, оставалось лишь исполнять их Но в ходе исполнения указаний у мастеров, создававших предварительные рисунки могли возникать и существенные трудности Во-первых, инструкции могли быть весьма краткими и не указывающими, как именно

должен быть представлен тот или иной сюжет Во-вторых, Автор, придумывая программу большой сложности и оригинальности, зачастую провоцировал Миниатюриста на создание композиций, вовсе не имеющих сколько-нибудь устойчивых иконографических схем

Разнообразие познаний Автора программы и его желание расширить круг представленных сюжетов ставило перед Миниатюристом непростую задачу поиска средств для визуального воплощения сюжетов редких и даже уникальных. Форма воплощения для таких сюжетов искалась и находилась впервые. Однако Миниатюристу был известен определенный набор изобразительных схем, своеобразный «иконографический лексикон», из элементов которого можно было компоновать новые сцены в тех случаях, когда это было необходимо.

В последующих разделах главы рассматриваются иконографии инициалов рукописи из РНБ. Миниатюры разделены на группы в зависимости от того, из каких источников почерпнуты их иконографические схемы или же элементы схем.

Раздел 3.2 посвящен иконографиям инициалов, названным «стандартными». Это традиционные изображения, которые воспроизводились из манускрипта в манускрипт без существенных изменений, их иконографические схемы входили в изобразительный «лексикон» любого художника. С тем чтобы выявить такие сюжеты, в работе рассматриваются «стандартные» программы двух видов рукописей, характерных для книжного производства в Париже первой половины XIII века, – библий (миниатюры в инициалах, открывающих библейские книги) и псалтирей («стандартные» иллюстрации к псалмам, календарный цикл, «листы перед Псалтирью»).

Анализ показывает, что число совпадений сюжетов псалтири из РНБ с сюжетами книжной продукции «массового» производства в начале XIII века очень невелико. Из «стандартных» рукописей могло быть заимствовано около 25–30 сюжетов из 173. Причем многие иконографии

«стандартных» сцен в рукописи из РНБ так или иначе трансформированы. Изменения подвергались даже «неприкосновенные», казалось бы, иллюстрации к литургическим псалмам и новозаветные сцены, имеющие весьма устойчивую иконографическую традицию.

Раздел 3.3 посвящен анализу влияния т.н. «морализованных библий» на программы «иллюстрированных полностью» псалтирей и на иконографию миниатюр рукописи из РНБ.

«Морализованные библии» с их подробнейшим визуальным отображением библейского нарратива могли помочь Миниатюристу при иллюстрировании библейских сюжетов, обойдя их вниманием в «стандартных» программах. Из этого источника, по-видимому, были почти полностью заимствованы схемы ветхозаветных сцен, не имеющих развитой традиции репрезентации или по меньшей мере не слишком популярных. Особенно существенным был этот источник для сцен, представляющих события из жизни царя Давида (группа 1).

Иконографические схемы перенимались из «морализованных библий» не без изменений. При сравнении схожих сцен в библиях и псалтирях становится очевидно, что во вторых многие сцены редуцируются – теряют персонажей и различные детали (в том числе весьма существенные для смысла сцены). Можно сказать, что в иконографическом отношении псалтирь из РНБ представляет собой «облегченную» версию миниатюр «морализованных библий», отличающихся большей многофигурностью и часто включающих сразу несколько сцен. Композиции псалтири не так сложны по своему построению и не стремятся охватить столь масштабные богословские и морально-этические проблемы, как композиции библий.

Раздел 3.4 посвящен рассмотрению витражей и иллюстраций бестиариев как потенциальных иконографических источников для миниатюр псалтири из РНБ.

Немногочисленность точных иконографических совпадений (иллюстрации к псалмам 107, 114) не позволяет считать, что иконография витражных композиций оказала существенное влияние на программу рукописи из РНБ. Тем не менее созданные в начале XIII века, незадолго до рукописи из РНБ, витражи Шартра и Буржа могли прямо или опосредованно повлиять на Миниатюриста при выборе им композиционных схем для представления отдельных сюжетов.

Влияние иллюстраций к bestiариям на иконографию соответствующих сцен в «иллюстрированных полностью» псалтирях обычно считается самоочевидным. Действительно, в текстах bestiариев легко обнаруживаются сюжеты, проиллюстрированные в рукописи из РНБ и манускриптах ее группы. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что более половины представленных в псалтири из РНБ bestiарных по своему содержанию сцен не имеет устойчивой традиции репрезентации, а некоторые из них и вовсе отсутствуют среди иллюстраций bestiариев.

Витражи и иллюстрации bestiариев – два богатых источника, из которых, казалось бы, могли беспрепятственно и с большой пользой для Миниатюриста черпаться иконографические схемы для рукописи с развернутой программой иллюстрирования. Однако анализ миниатюр псалтири из РНБ показывает, что эти возможности практически не были использованы.

Раздел 3.5 посвящен миниатюрам, иконографические схемы которых названы в работе «произвольными». Подобные схемы появлялись, когда Миниатюрист не имел возможности использовать уже известные ему готовые сцены и был вынужден конструировать новые. Указанием ему служили предписания текстовой программы, а строительным материалом для новых сцен – элементы уже известных композиций.

При рассмотрении миниатюр псалтири из РНБ обращает на себя внимание странное сочетание в них разнообразия и повторяемости

Огромное число представленных сюжетов сосуществует с многократным воспроизведением в различных контекстах одних и тех же узнаваемых деталей. Это, например, определенные позы (лежащего, бегущего, молящегося человека и т.д.), риторические жесты, схемы представления архитектурных сооружений. Такие детали композиций называются «модулями»⁸. «Модули» могут применяться в совершенно разных сценах, никак не видоизменяясь в зависимости от смысла этих сцен. Знание модулей вместе с пониманием того, как следует изображать представителей различных групп (мужчин, женщин, монахов, священников, грешников, праведников, иудеев, апостолов и т.д.), давало в руки Миниатюриста действенный набор средств для представления самых разных сцен. «Собирая» иллюстрацию из частей, Миниатюрист как бы совмещал известные ему нормы изображения персонажей с «модулями» отдельных действий, добавляя при необходимости различные указанные в предписании детали.

Также мигрировать из рукописи в рукопись могли целые фигуры и группы фигур, называемые Э. Китцингером⁹ «мотивами». То обстоятельство, что Миниатюрист был вынужден придумывать новые сцены, не означало, что он не применял сцены, уже ему известные. Напротив, при каждом удобном случае он пытался вытянуть из своего «иконграфического лексикона» сцену или хотя бы элемент, пригодный для использования.

Новые сцены могли рождаться в результате редукции или же, наоборот, «наращивания» традиционных схем. Миниатюры рукописи из РНБ дают многочисленные примеры «компоновки» изображений из модулей и мотивов, заимствованных из различных источников (рядоположение, «сложение», слияние элементов). Иногда новая композиция рождалась благодаря «наложению» целой известной

⁸ Гермин Ф. Дейштера (*Deuchler F. Der Ingeborgsalter* – Berlin: Walter de Gruyter and Co. 1967).

⁹ *Kitzinger E. Norman Sicily as a Source of Byzantine Influence on Western art in the 12 Century // Byzantine art in European art. Lectures* – Athens [n.p.] 1966 – P. 139–141.

Миниатюристу иконографической схемы на новый сюжет, не имеющий традиции репрезентации

Миниатюрист «сбирал» из знакомых ему иконографических элементов необходимые сюжеты, адаптируя к условиям запроса, содержащегося в программе, элементы разного масштаба от отдельного жеста до иконографии цельной сцены, которая, будучи помещенной в новый контекст, приобретала новый смысл. При таком подходе изображение рассматривается как «модель для сборки», как пазл, в котором из подогнанных друг к другу отдельных кусочков составляется новая иконография, новый сюжет, новый смысл.

В разделе 3.6 сделана попытка на основании предпринятого в работе исследования «иллюстрированных полностью» псалтирей создать типологию расхождений между текстом и иллюстрациями и их основных причин.

Анализ рукописи из РНБ и других «иллюстрированных полностью» псалтирей позволяет выделить следующие типы причин расхождений между текстом и иллюстрацией: 1) замена одной иконографической схемы на другую, кажущуюся Миниатюристу равнозначной, 2) «наращивание» произвольно взятого сюжета на присутствующий в псалме мотив, 3) трансформация сюжета при помещении готовых иконографических схем в новый контекст, 4) ошибки, вызванные незнанием Миниатюристом смысла и/или деталей представляемых сюжетов, 5) ошибки, вызванные незнанием Миниатюристом смысла представляемых сюжетов и одновременно – неверным прочтением инструкций, 6) прямое противоречие действий Миниатюриста инструкции.

Указания направляли Миниатюриста и призваны были помочь ему верно проиллюстрировать текст псалмов. Но никакая, даже вполне четкая инструкция не могла полностью определить работу иллюстратора. Он мог отступать от указаний случайно или намеренно, по незнанию или желая разнообразить программу рукописи. Ослабление «памяти смысла» вместе

с усилением «памяти глаза» вели к созданию миниатюр, часто весьма неточно отображающих иллюстрируемый текст. Иногда при копировании или «сборке» иллюстрации Миниатюрист допускал просчеты, в результате которых появлялись сцены, противоречащие текстам Писания, в то время как инструкции, казалось бы, содержали верные предписания.

Раздел 3.7 содержит выводы третьей главы, заключающиеся в том, что, несмотря на существование стереотипных иконографических программ, иллюстраторы псалтирей XIII века в некоторых случаях отступали от них, широко интерпретируя и/или творчески видоизменяя известный им набор иконографических схем.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются сделанные в ходе работы выводы.

Как показывает изучение рукописи первой половины XIII века из собрания РНБ, в процессе трансформации текста в визуальные образы могли участвовать мастера, обладавшие самым разным (в том числе и весьма невысоким) уровнем познаний в области священных текстов или легенд. Можно предположить, что каждый из них исполнял свою часть работы, не желая противоречить иллюстрируемому тексту и отступать от данных предписаний. Однако, выполняя поставленные задачи, участники процесса сообразовывались с собственным (часто неполным и неточным) пониманием этих задач. Так возникал разрыв между текстом и иллюстрирующими его миниатюрами.

Текст Псалтири, возможно, не знакомый создателям миниатюр в подробностях, был вместе с тем животворным для их фантазии. Большая часть сюжетов, задействованных Автором программы манускрипта из РНБ и рукописей его группы, равно как и иконографические схемы, примененные Миниатюристами, выходят за границы «стандартных» иллюстративных программ манускриптов XIII века. Более того, многие из них имеют редкие или даже уникальные сюжеты и не находят прямых

аналогий в более ранних и современных им манускриптах, за исключением рукописей той же группы

Изучение иконографии миниатюр рукописи из РНБ показало, что зачастую иконографические схемы не черпались Миниатюристами из источников в готовом виде, а придумывались в соответствии с программными указаниями. Основной стратегией иконографического творчества было в таких случаях использование фрагментов известных Миниатюристам иконографий для создания новых схем.

Дальнейший анализ изобразительного ряда рукописи Лат Q v I 67 из собрания РНБ потребует ее рассмотрения в контексте группы «иллюстрированных полностью» псалтирей и шире – всей истории иллюминирования средневековых манускриптов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях.

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1 *Новичкова Е.В.* Сюжеты иллюстраций в средневековой псалтири от программы к ее воплощению // Вестник РГГУ. Серия «Культурология» – 2009 – № 15 – С. 191–200

2 *Новичкова Е.В.* Лики безумия в культуре латинского Средневековья // Человек – 2009 – № 1. – С. 92–103

В других изданиях:

3 *Новичкова Е.В.* Рукопись Лат Q v I 67 из собрания Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге // Источниковедческие исследования – 2010 – Вып. 5

Новичкова Елена Валерьевна

**Текст и образ в средневековой книжной культуре:
Инициалы иллюстрированной псалтири XIII века
из собрания Российской национальной библиотеки**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

ЛИЦЕНЗИЯ ПД № 00608

Формат 60x84/16 1,87 усл п л.

Бумага офсетная 80 гр

Тираж 150 экз Заказ № 192

Подписано в печать 07 12 2009

Отпечатано с готовых о/м
в типографии ООО «Медина-Принт»
ул Новослободская д 14/19 стр 5
тел /факс 787-62-21